

А.И. Кузнецова. Динамика русских глаголов движения с XI по XX век. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2010. 284 с. (Библиотека лингвистической прогностики. Т. 5)

Рецензируемая монография представляет собой не вполне обычное явление – это публикация первого тома кандидатской диссертации «Смысловые отношения и их исторические изменения в лексико-семантической группе глаголов движения русского языка (с XI по XX век)», защищенной А.И. Кузнецовой в Московском государственном университете в 1963 году (название книги, как можно видеть, изменено по сравнению с диссертацией). Очевидно, следует выразить благодарность А.А. Кретову – научному редактору серии «Библиотека лингвистической прогностики», в рамках которой опубликовано исследование, за то, что с этой содержательной работой теперь

может познакомиться более широкий круг читателей.

Разнообразные особенности значения, употребления и формальной структуры глаголов движения привлекали и продолжают привлекать к себе внимание огромного числа исследователей (из недавних работ этого круга см., например: [Talmy 2000; Анна Зализняк, Шмелев 2000; Майсак, Рахилина 2007]). В 2010 г. увидела свет коллективная монография [Hasko, Perelmutter 2010], специально посвященная этой проблематике: ее авторы ставили перед собой цель аккумулировать исследования по славянским глаголам движения (подробнее см. нашу рецензию на эту монографию в [Шибасова 2012]). В связи с этим публикация исследо-

вания «Динамика русских глаголов движения с XI по XX век» представляется в высокой степени актуальной, причем особый интерес, конечно, вызывает возможность его «повторного» прочтения на современном фоне.

Естественно ожидать, что исследование, написанное полвека назад, будет во многих аспектах отличаться от современных. В предисловии к монографии, написанном специально для данной книги, сам автор называет некоторые из таких отличий публикуемого текста от новейших исследований в данной области. Действительно, возникла новая терминология, появилась возможность использовать электронные корпуса текстов, наконец, проблематика глаголов движения оказалась существенно больше разработанной, чем ранее. В основном тексте книги отсутствуют ссылки на научные труды после 1963 г., хотя в предисловии некоторые современные работы упоминаются.

Действительно, в монографии не используется метаязык, возникший в более поздний период, однако данная особенность (которую, на наш взгляд, не следует считать недостатком) никак не умаляет ценности полученных результатов. Более того, ее даже можно считать элементом стиля: читателю предлагается структурированное, логически последовательное и написанное простым языком научное исследование, приоритет в котором отдается не терминам, а сути. Что же касается использования корпусов текстов, то, несомненно, подход, воплощенный в рецензируемой монографии, весьма близок современным корпусным методам: автором было отобрано не менее 12 тыс. примеров из текстов различных периодов существования русского языка – для периода XI–XIV вв. привлекаются 150 древнерусских и русских церковнославянских памятников (примеры приводятся только из древнерусских памятников), для периода XV–XVIII вв. анализируется более 131 текста (такие данные приводятся в списке использованных источников, но он, как отмечает автор в предисловии, неполон), для периода XIX–XX вв. – более 107 текстов. Объем проработанного материала, собранного в том числе по труднодоступным памятникам, впечатляет – можно сказать, что отсутствие в 1950–1960-х гг. электронных корпусов большого объема по русскому языку, бесспорно, компенсируется поразительным трудолюбием автора. Немного найдется современных работ, которые могут конкурировать с данным исследованием по масштабу привлекаемых для анализа данных, несмотря на то, что сейчас отбор материала стал практически полностью автоматизированным, а его обработка сильно упростилась благодаря новым техническим возможностям.

При прочтении текста, написанного почти полвека назад, естественно было бы ожидать встречи с некими (не всегда позитивными) проявлениями «духа» того времени. Однако следует отметить, что данная монография совершенно лишена следов каких-либо уступок господствовавшей идеологии – перед нами строгое изложение методов и результатов скрупулезного анализа языковых явлений. Единственная фраза, появление которой было бы необычно для современного текста, служит как раз тому, чтобы отграничить научное исследование от политики. В первой главе, обсуждая различные подходы к системному анализу лексики, связанные с понятиями (лексического и семантического) поля и лексико-семантической группы слов, разработанными в большинстве случаев зарубежными лингвистами, автор изящно, но категорично отказывается заниматься идеологией: «Философские основы большинства рассматриваемых теорий являются идеалистическими; они неоднократно подвергались критике в советском языкознании, в связи с чем в настоящей работе подробный анализ философских основ опускается» (с. 16). Хочется отдать должное принципиальности и чувству юмора автора рецензируемой книги: такое решение проблемы соотношения чистой науки и идеологии в работе того времени было смелым.

Монография состоит из четырех глав (теоретической и трех соответствующих выделенным периодам развития русского языка), заключения, библиографии. Предваряют работу два предисловия: в первом (от научного редактора) объясняются причины публикации данной работы сейчас и именно в «Библиотеке лингвистической прогностики»; во втором (от автора) рассказывается о том, почему публикация работы была отложена на столь долгий срок, говорится об изменениях, которые произошли в лингвистике и особенно в изучении глаголов движения после 1963 г.

Объект исследования – компактная группа глаголов движения, ограниченная лексемами со значением перемещения субъекта в пространстве: *идти-ходить, бежать-бегать, лететь-летать* и др. (группа глаголов «направленного автономного перемещения», по [Апресян 1974: 252–253]). В этот круг не попадают переходные (каузативные) глаголы наподобие *везти-возить, катить-катать, лить, сыпать* и их корреляты с *-ся*, глаголы, обозначающие колебательные, вращательные движения и др., т. е. активно изучавшиеся в последние десятилетия именно в рамках семантического поля глаголов движения. В монографии исследуются исконно русские глаголы и те церковнославянские, которые встречались в памятниках древнерус-

ской письменности. Заимствования эпохи правления Петра I (*дефилировать*, *маршировать*, *лавировать* и др.), а также более поздние (типа *барражировать*, *планировать*, *пикировать*) не изучаются. За рамками исследования остаются также диалектные (*хлынять*, *клюсать*, *криуслать*), просторечные (*шлѣндать*, *шлѣпать*, *шастать*), стилистически сниженные глаголы (*переть*, *шляться*, разг. *трусить*).

В связи с принятым подходом к исследованию группы глаголов движения как системы в первой главе анализируется возникновение понятия системы в лексике и семантике, тесно связанного с теорией семантического поля.

В следующих трех главах подробно описаны значения (лексико-семантические варианты) русских глаголов движения на протяжении трех периодов развития русского языка. Для второго и третьего периодов объем значения глаголов сравнивается с предыдущим периодом – отмечается исчезновение старых и появление новых значений, а также расширение сочетаемости глагола в определенном значении и изменение стилистической окраски, выявляются устойчивые для некоторой эпохи сочетания с исследуемыми глаголами. Большое внимание уделяется установлению системных отношений между различными глаголами движения (синонимия в части значений, полное включение семантики одного глагола в семантику другого и др.). В ходе исследования формулируются закономерности развития системных отношений в группе глаголов движения, что отражается в выводах к отдельным главам и в общем заключении.

Выявление общих значений у разных глаголов производится с помощью метода дистрибуции, т. е. установления семантической и грамматической сочетаемости глагола. Конкретно это воплощается в выявлении «структурных моделей», т. е. установлении тех «детерминативов» и «конкретизаторов», с которыми может сочетаться глагол в определенном значении. Под детерминативом понимается семантический тип подлежащего – человек, живое существо, абстрактная сущность и т. п., под конкретизатором – семантический тип и грамматическая форма всех остальных постоянных спутников глагола в определенном значении – дополнений, обстоятельств, именных частей сказуемого.

Фактически в исследовании речь ведется о лексической, семантической и грамматической сочетаемости глаголов в разных значениях (если использовать терминологию из [Апресян 1974]). Показано, что, поскольку сочетаемость глаголов со временем расширяется, при разграничении значений глаголов с помощью метода дистрибуции все более важную роль играет конкретизатор. Если метод дистрибуции ока-

зывается неэффективным, исследователь для установления значения глагола прибегает к более широкому контексту, а также (особенно в применении к первому периоду) к греко-латинским параллелям соответствующих текстов.

При анализе текстов позднего периода, XIX–XX вв., автор в большей степени имеет возможность опираться на собственную языковую интуицию, но, сохраняя единообразие описания, исследователь и для третьего периода устанавливает все возможные структурные модели для каждого глагола и даже специально указывает, что структурные модели не всегда позволяют определить разницу в значениях глаголов. Действительно, из таблицы 6 (с. 234) видно, что глаголы *идти-ходить* могут употребляться по отношению к живому существу без какого-либо конкретизатора в разных значениях – ‘двигаться вообще (отправляться, направляться и др.)’, ‘делать шаги’, ‘небыстро двигаться по земле с помощью ног, пешком’.

В центре системы глаголов движения по частоте употребления в текстах и количеству различных лексико-семантических вариантов на протяжении тысячелетия находилась пара глаголов *ити-ходити* (позже *идти-ходить*). Поэтому при анализе значений других глаголов движения особый акцент делается на соотношении их семантики с семантикой этой пары.

В первом периоде глаголы *ити-ходити* грамматически были еще столь похожи друг на друга, что в одинаковых контекстах встречаются случаи замещения одного глагола другим. Следующие лексемы имели общие лексико-семантические варианты с основной парой глаголов: *ехати-ездити*, *лезти-лазити*, *течи*, *бежати-бегати*, *миновати*, *ступати*, *грясти* (церк.), *шествовати* (церк.). С этими глаголами были связаны другие: *лезти* – *пльзти-полозити*, *пльзати* (ст.-сл. *плезти*, *плезити*, *плезати*); *бежати* – *скрытиса*, *утечи*, *ускочити*, *ристати* (церк. *riskати*), *скакати*; *течи* – *плутти-плавати*. Таким образом выявляются цепочки слов, соседние члены которых синонимичны в одном или более значениях.

Интересно, что семантика глаголов *грясти* и *шествовати*, употреблявшихся в то время в нескольких значениях, полностью включалась в семантику глаголов *ити* (для *грясти*) и *ити-ходити* (для *шествовати*). Этот тип синонимии, очевидно, оказался не столь востребован языком, поскольку к третьему периоду практически исчез как вид парадигматических отношений из группы глаголов движения.

Рассматриваются и такие отношения между глаголами движения, которые сейчас назвали бы гипо-гиперонимическими – в ранний период они, например, связывали глаголы *ити-ходити* с *плутти-плавати*, *летети-летати* и *парити*, *перети*: глаголы *ити-ходити* обозначали

движение в широком смысле, в частности, применялись к контекстам, где говорится о движении по воде или по воздуху.

Набор значений древних глаголов может отличаться от современного, например, лексико-семантический вариант 'быстро двигаться по земле с помощью ног' у пары *бегать* – *бежать* в период XI–XII вв. еще не фиксируется, представлены примеры только на значения 'убегать, спастись бегством' и 'избегать, беречься, остерегаться кого-чего-нибудь' (с. 95).

Всего для первого периода исследуется примерно 30 глаголов – большая часть анализируется подробно, некоторые глаголы лишь упоминаются при сравнении с другими (это обусловлено, в частности, количеством найденных примеров). Помимо уже названных, во второй главе в той или иной мере описаны следующие лексемы: *пешаховати*, *пешеходити*, *пешешествовати*, *мимоити*, *мимоходити*, *блудити*, *блясти*, *брести-бродити*, *прямити* ('двигаться прямой дорогой'), *следовати*, *вслідити-вслідовати*, *последовати*, *смыкатися* ('ползать'), *бырати* ('скитаться, ходить без дороги', с. 111). Основное внимание в исследовании уделяется бесприставочным глаголам, приставочные (кроме *утечи*, *ускочити*), как правило, лишь упоминаются, встречаются также отдельные примеры с формами приставочных глаголов: *отходить* (с. 80), *взидеши* (с. 95) и др. Вероятно, такой выбор глаголов также диктовался материалом.

При исследовании лексико-семантических вариантов, сильно расходящихся по значению, часто встает вопрос о разграничении полисемии и омонимии. Изучение динамики значений глаголов помогает определить тот момент, когда различные значения одного глагола становятся омонимами. Например, для глагола *блудити*, как показано в монографии, – это, по-видимому, XIV в., когда между лексико-семантическими вариантами, обозначающими собственно движение, и вариантом 'прелюбодействовать' (кстати, употреблявшимся как переходный) связующим звеном был вариант 'заблуждаться, ошибаться', т. е. можно говорить о полисемии. В дальнейшем такая связь была утрачена, возникла омонимия.

Перестройка глагольной системы, по исследованным материалам, шла в нескольких направлениях: заметное увеличение количества различных лексико-семантических вариантов, часто абстрактных, не связанных с идеей передвижения, практически у всех глаголов, особенно у глаголов *идти-ходить*; расширение сочетаемости глаголов в разных значениях; утрата или сильное снижение употребительности отдельных глаголов или их значений – все это приводило к изменению семантических отношений между глаголами внутри группы и к

большему смысловому разграничению определенной и неопределенной основ во всех коррелятивных глагольных парах.

В целом во второй период (XV–XVIII вв.) отмечается увеличение количества лексико-семантических вариантов в группе глаголов движения по сравнению с первым периодом (XI–XIV вв.) примерно вдвое. В текстах появляются новые глаголы – *дыбати* 'ходить тайком, украдкою' (с. 126) и *гомъзити-гомъзати* 'двигаться ползком, шевелиться' (с. 127). С другой стороны, некоторые глаголы в этот период выходят или почти выходят из употребления, например *полозити*. Глаголы *смыкатися* (с XV в.) и *прямити* (с XVII в.) утрачивают лексико-семантические варианты, связанные с идеей движения, и таким образом выбывают из группы глаголов движения.

В связи с изменением семантики отдельных глаголов изменялись смысловые связи между ними: возникали новые синонимические ряды, пары, входящие в гипо-гиперонимические отношения, например, глаголы *лезть-лазить* и *брести-бродить* во втором периоде стали синонимичны благодаря общему значению 'переходить реку вброд'.

В XIX–XX вв. в литературном языке группа не пополняется новыми глаголами. Напротив, глаголы *дыбать*, *гомозить* ушли в диалекты. Зато прежние глаголы развивают еще большее количество значений – число лексико-семантических вариантов опять удваивается по сравнению с предыдущим периодом.

Особенно много лексико-семантических вариантов возникает у глагола *идти*, сочетаемость его также сильно расширяется, благодаря этому в XIX–XX вв. во многих контекстах этот глагол имеет уже обедненную семантику («малосущественное лексическое значение», как написано в монографии), превратившись во вспомогательный и являясь в некоторых контекстах синонимом глаголов *быть*, *становиться* в составных именных сказуемых: ... *Дорога шла круче и круче; Путешествие идет мне впрок; (Дронов) действительно шел в рядах первых учеников класса* (с. 222).

Развитие лексико-семантических вариантов у глаголов движения на протяжении всего исследованного периода шло несколькими путями: «цепочечное»; развитие «методом борьбы» и по типу «передачи эстафеты».

Цепочечное развитие предполагает возникновение семантической аналогии – у тесно связанных глаголов возникают одинаковые новые значения. Например, синонимичные еще в первый период глаголы *ити*, *бежати*, *течи*, *летети*, *шествовати* во второй период все развили значение 'проходить, протекать, длиться (о времени)'. Автор обращает внимание на то, что глагольные цепочки продолжают зарож-

даться у нас на глазах – окказионально в одном и том же значении (с одинаковой узкой сочетаемостью) начинают употребляться разные глаголы. Вариант ‘переходить с предмета на предмет (о глазах)’ в XIX–XX вв. имелся у глаголов *бегать*, *блуждать*, *бродить*, *рыскать*, *ползать*. Но существуют отдельные примеры и с глаголами *скакать*, *плавать*. Показательно, что выявленные закономерности развития значений наблюдаются не только у исследованных в монографии глаголов движения, но и у тех, которые остались за рамками работы, ср., например, развитие по цепочке значения ‘переходить с предмета на предмет (о глазах)’ у глаголов *шнырять*, *шмыгать*.

В монографии рассматриваются случаи «борьбы» синонимов за какое-либо значение. Уже отмечалось, что глаголы *йти* и *ходить* в ранний период могли употребляться в одинаковых контекстах. Такое соперничество затрагивало даже область фразеологии: устоявшееся уже в первый период выражение *йти за мужъ* в XV–XVI в. снова испытывает колебания – вместо *йти* довольно интенсивно употребляется глагол *ходить*. В XVII в. вариант с *ходить* встретился только в пословице: *Для штей люди женятся а для мяса за муж ходять* (с. 144). К XVIII в. этот оборот становится полностью фиксированным с глаголом *итти*. Во второй период существовала конкуренция между глаголами *идти* и *ходить* в значениях ‘употребляться, использоваться на что-либо’, ‘тянуться (о линиях)’ и ‘струиться, литься’. Лишь в XIX в. все три варианта отходят к глаголу *идти*.

Существуют отдельные примеры на «передачу» значения от одного глагола к другому: так, глаголы *течи* и *ристати* во второй период утрачивают лексико-семантический вариант ‘стремиться к чему-либо’, а глагол *шествовать*, напротив, развивает такое значение. Вариант ‘скитаться, странствовать, путешествовать по чужим землям’, ранее присущий глаголам *плавать*, *блудить*, *бырать*, в XIX в. обнаруживается уже у других глаголов – *бродить*, *ездить*, *рыскать*.

Исследование развития глаголов движения на протяжении тысячелетия позволяет автору сделать обоснованные выводы о путях изменения данной лексической системы русского языка, тенденциях, действие которых не заканчивается ко времени завершения исследования (1963 г.), а продолжается и по сей день. Например, не случайно появление переходности у глагола *уйти* в каузативном значении: *Не он ушел, а его ушли*. Возникновение переходности

такого рода отмечается еще во втором периоде у глагола *ездить* в значении ‘возить’ (окказионально) и у глагола *блудить* в значении ‘заводить не туда, куда надо бы двигаться’ (с. 130, 132), т. е. данная структурная возможность спорадически реализуется в группе глаголов движения уже много веков.

Следует отметить, что во время создания текста кандидатской диссертации, легшего в основу рецензируемой монографии, дистрибутивный метод в применении к исследованию лексики, в данном случае для определения значений и, в частности, выявления частичной синонимии, еще находился в процессе разработки. В фокусе внимания лексикологов была проблема сочетаемости слова (Н.Н. Амосова, Ю.Д. Апресян), подбирались различные методы к исследованию семантических полей. В кандидатской диссертации в применении к описываемой проблематике были обобщены новейшие достижения лингвистики того времени, отдельные понятия и методы получили оригинальную разработку. Автор строго придерживался правды факта, строя обобщения на большой выборке примеров. Эти черты делают данную работу востребованной и сейчас, почти 50 лет спустя, когда ее результаты могут быть использованы не только в русистике, славистике и лексической семантике, но и инкорпорированы в интенсивно развивающиеся сейчас исследования по семантической типологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Апресян 1974 – Ю.Д. Апресян. Лексическая семантика (синонимические средства языка). М., 1974.
- Анна Зализняк, Шмелев 2000 – Анна А. Зализняк, А.Д. Шмелев. Введение в русскую аспектологию. М., 2000.
- Майсак, Рахилина 2007 – Т.А. Майсак, Е.В. Рахилина (ред.). Глаголы движения в воде: лексическая типология. М., 2007.
- Шибасова 2012 – Н.Л. Шибасова. [Рец. на:] V. Hasko, R. Perelmutter (eds.). New approaches to Slavic verbs of motion // ВЯ. 2012. № 1.
- Hasko, Perelmutter 2010 – V. Hasko, R. Perelmutter (eds.). New approaches to Slavic verbs of motion. Amsterdam, 2010.
- Talmy 2000 – L. Talmy. Toward a cognitive semantics. V. 1, 2. Cambridge, 2000.

Н.Л. Шибасова

Сведения об авторе:

Наталья Львовна Шибасова
Институт языкознания РАН
nshibasova@yandex.ru